

Нин Си на мгновение затаил дыхание.

Прежде он никогда не видел у Сун Ицзэ настолько живой мимики, а его мягкая улыбка выглядела обманчиво теплой и располагающей.

Но лучше бы он не улыбался. Выглядело это просто жутко.

Нин Си с трудом сглотнул.

«Дело дрянь, — пронеслось у него в голове. — Похоже, он в ужасном настроении».

Настроение у Сун Ицзэ и впрямь было хуже некуда.

Закончив во второй половине дня школьные дела, связанные с олимпиадой, он получил звонок от офицера Хо. Тот сообщил, что полиция задержала хулиганов, устраивавших беспорядки в жилом комплексе Синьсин, и попросил потерпевшего приехать на опознание.

Но Сун Ицзэ помнил, что состояние Нин Си всё ещё оставалось нестабильным. К тому же речь шла об Альфах, применивших к нему силу. Встреча с ними могла нанести парню психологическую травму, поэтому Сун Ицзэ решил отправиться в участок один.

В конце концов, Нин Си всё ещё так слаб...

И каково же было его изумление, когда он увидел этого «слабого Омегу», который должен был отлеживаться дома, поздно вечером у шумного уличного лотка. Тот с аппетитом уплетал шашлыки в толпе, где витал хаос из чужих запахов.

Да ещё и в компании незнакомого Альфы!

С глазу на глаз!

Они ещё и за руки держались!

И пусть Нин Си вырвал ладонь, но то, с каким видом он это сделал — будто кокетничая или наигранно сердясь, — заставило сердце Сун Ицзэ болезненно сжаться от возмущения.

Ха. И чем только занимается этот Нин Си?

Сун Ицзэ хмуро сдвинул брови.

Этот Омега, который ещё утром весь день не выпускал его руки, к вечеру уже нашёл себе нового Альфу.

Лицо Сун Ицзэ потемнело ещё сильнее. Опустив взгляд, он скользнул им по уставленному жирным и соленым мясом столу, а затем перевел на сидевшую напротив парочку.

Впрочем, он быстро вернул себе привычное бесстрастное выражение и произнёс — неизвестно, к кому именно обращаясь:

— А вы тут, я смотрю, неплохо устроились.

Нин Си пошел крупной дрожью.

«Проклятье, проклятье, проклятье... Все-таки дело в диете!»

Мало того что он вылез поест жирного мяса, так еще и на алкоголе попался с поличным!

Впрочем, сам Сун Ицзэ о диете даже не думал.

Нин Си молча повернулся, взял шпажку с жареной сосиской, осторожно протянул её Сун Ицзэ и тихо спросил:

—... Будешь?

Его светлая кожа заметно выделялась на фоне вечерней уличной толпы, а под теплым оранжевым светом фонаря кончики ушей и уголки глаз казались чуть покрасневшими.

Глядя сверху вниз на растерянного Нин Си с сосиской в руке, Сун Ицзэ снова вспомнил сегодняшнее утро и его тонкую, белоснежную кисть.

Рука Омеги оказалась куда мягче, чем он ожидал, особенно когда держишь её так долго. Едва ощутимое тепло, смешанное с освежающим, чуть сладковатым ароматом мяты и белого чая, медленно поднималось по руке Сун Ицзэ, дразня обоняние и будоража мысли.

А этот непоседа к тому же не мог усеться спокойно — постоянно поглаживал его ладонь подушечками пальцев, вызывая невольную щекотку. И ведь когда у Сун Ицзэ от этих прикосновений сладко замирало сердце, он краем глаза заметил, чем занят мальчишка: тот со всем усердием погрузился в учебник по физике!

Значит, касался его совершенно неосознанно. И даже упрекнуть его было не в чем.

Как и сейчас: Сун Ицзэ просто не знал, что на это сказать.

Видя, что Сун Ицзэ лишь молча и холодно разглядывает сосиску, Нин Си паниковал всё сильнее.

«Боги мои... Почему он молчит? Я ведь толком и выпить не успел, съел-то всего пару шпажек, не могло же это так навредить!»

В этот момент в разговор вмешался сидевший рядом Бай Сюйюй.

От прежнего глуповатого добродушия не осталось и следа. Бай Сюйюй напряг мускулы, и в его голосе прорезались откровенно враждебные нотки:

— Ты ещё кто такой?

Нин Си опешил.

«Брат, ты-то куда лезешь? Ты же только что со мной про девочек-волшебниц болтал! Откуда вдруг эта суровость, хочешь мне все окончательно испортить?»

Оклик Бай Сюйюя вернул Сун Ицзэ к реальности. Он равнодушно оглядел сидевшего напротив парня: гора мышц, а умом, похоже, не блещет.

И откуда у Нин Си такой вкус?

— Я одноклассник Нин Си, — Сун Ицзэ неспешно забрал из рук Нин Си сосиску и ответил Бай Сюйюю: — Проходил мимо, вижу — вы так мило беседуете, вот и решил подойти подорваться.

— А-а... — Бай Сюйюй окинул Сун Ицзэ взглядом с ног до головы.

«Ничего себе красавчик».

Бай Сюйюй уже собрался представиться, как этот красавчик повернулся к Нин Си:

— Не хочешь представить своего друга?

Будучи Альфой, Бай Сюйюй отчетливо уловил враждебный импульс в феромонах собеседника. Подобное душевное соперничество между Альфами из-за Омеги вызвало у него глухое раздражение.

Выпрямившись, Бай Сюйюй с неоправданным воодушевлением замер в ожидании того, как Нин Си его опишет.

— А, это Бай Сюйюй, — произнес Нин Си и тут же запнулся.

Затянулась пауза.

—... Мой друг.

—...

—... И всё? — Бай Сюйюй никак не ожидал, что друг детства, с которым они знакомы больше десяти лет, обойдется всего тремя словами: — Наши многолетние отношения для тебя вообще ничего не значат?!

Настроение Сун Ицзэ слегка улучшилось. Вежливо кивнув Бай Сюйюю, он обратился к Нин Си:

— Почему ты не дома? Тебе ведь нужен отдых.

Нин Си не знал, что ответить, да и не представлял, как выкрутиться. Единственным верным средством в любой непонятной ситуации оставалось включить обаяние и изобразить покорную невинность.

Поэтому он осторожно потянул Сун Ицзэ за край куртки и тихо, жалобно проговорил:

— Я проголодался...

Отличный ход: хрупко, мило и трогательно.

И действительно, Сун Ицзэ не стал давить:

— Тебе еще в больнице не терпилось съесть улитковую лапшу. Совсем удержаться не можешь?

— Погоди, — перебил Бай Сюйюй, уловив суть. — Когда у него была дифференциация, с ним был ты?!

Сун Ицзэ ощутил легкий укол злорадного удовлетворения. Эх, юношеское соперничество...

— А ты чего мне ничего не сказал? — повернулся Бай Сюйюй к Нин Си.

Нин Си виновато опустил голову:

— А разве об этом надо было рассказывать?

Сун Ицзэ смотрел, как эти двое снова принялись шептаться у него под самым носом. Заболела голова. Затем его взгляд задержался на причёске Нин Си.

Мягкие волосы растрепались, пряди торчали в разные стороны — сразу видно, что кто-то только что погладил его по голове.

В следующее мгновение Нин Си почувствовал чужое прикосновение.

Сун Ицзэ протянул руку и аккуратно пригладил его волосы. Его движения были мягкими и нежными, он медленно расправлял непослушные пряди. Это было даже не столько расчесывание, сколько ласковый, заботливый жест.

Нин Си выпрямился и поднял глаза на Сун Ицзэ. Он уже собирался сказать «спасибо», но едва их взгляды встретились, как выражение глаз Сун Ицзэ неумовимо изменилось.

Он снова положил ладонь ему на макушку и легким движением взъерошил только что приглаженные волосы.

Голова снова превратилась в воронье гнездо, отчего Нин Си на миг опешил.

Закончив, Сун Ицзэ оглядел результат с таким видом, будто любовался собственным шедевром, и на его губах мелькнула едва заметная улыбка.

Нин Си все еще сидел в замешательстве. Сун Ицзэ убрал руку и спокойно произнес:

— Приятного аппетита. Я пойду.

Попрощавшись легким взмахом руки, он забрал сосиску и неспешно удалился.

Как только Сун Ицзэ скрылся из виду, Бай Сюйюй тут же сбросил со своего лица суровую мину. Он подался к Нин Си и взволнованно выпалил:

— Мать твою, да кто этот красавчик?! Он у тебя который по счету? Зачем тебе вообще кто-то еще, если рядом есть ТАКОЙ парняга?!

Нин Си не ответил. Он все еще прокручивал в голове выражение лица Сун Ицзэ.

Та мимолетная улыбка... ведь она была искренней, от всего сердца?

Отойдя метров на пятьдесят, Сун Ицзэ пожалел о содеянном.

«Я что, ученик начальной школы? Что я сейчас вообще устроил?»

Он провел ладонью по лицу, остановившись посреди улицы и осмысливая собственную ребячливость. В этом же не было никакого смысла.

Но почему Нин Си... казался таким милым?

Должно быть, все дело в действии феромонов.

Немного успокоившись, Сун Ицзэ решил, что пора отправляться в отделение полиции.

Темно-синее небо уже померкло, однако летний вечер сохранял привычный светлый оттенок — прозрачная полутьма позволяла четко разглядеть плывущие облака.

Толкнув дверь участка, Сун Ицзэ первым делом увидел четверых или пятерых хулиганов с крашеными волосами всех цветов радуги, сидевших на корточках вдоль стены.

Среди них был и парень с короткой стрижкой.

— О, Ицзэ! — Офицер Хо подошел к нему с папкой документов и дружески обнял за плечи. — Что-то ты задерживаешься.

— Брат Хо, — отозвался Сун Ицзэ. — Задержался по дороге.

— Понятно. — Офицер Хо подвел его к задержанным. — Взгляни-ка. У них действительно есть судимости, но я не уверен, те ли это, о ком ты говорил.

Сун Ицзэ холодно посмотрел на выстроившихся старшеклассников:

— Что вы сделали в тот день?

Рыжеволосый хулиган буркнул:

— Хотели разжиться деньжатами, чтобы в компьютерном клубе зависнуть.

— Значит, вы занимались вымогательством? — уточнил Сун Ицзэ.

Компания промолчала, что было равносильно признанию.

«Похоже, это и впрямь они».

Голос Сун Ицзэ звучал строго:

— Не получив денег, вы решили применить силу?

— Дерьмо... Да кто там кого бил! — выкрикнул рыжий. — Это нас, чёрт возьми, избили!

Сидевший рядом парень с химической завивкой больно ткнул его локтем в бок.

Сун Ицзэ нахмурился:

— Расскажите подробнее.

Задержанные — сплошь Альфы — переглянулись, явно не горя желанием откровенничать. В конце концов рыжий сдался. Досадуя, он всклокотал свои волосы и выплеснул:

— Чёрт... У того Омеги, которого мы изначально зажали, денег не было, вот мы и велели ему привести кого-нибудь богатого. Кто же знал, что он приведет такого монстра!

Парень с зелеными волосами подхватил:

— Этот Омега в одиночку уложил всю нашу компанию! Если бы не запах его феромонов, я бы ни за что не поверил, что он Омега!

— Вот именно, проклятье! Откуда в нем столько мощи?!

— У меня до сих пор выкрученная рука болит!

— Да что там рука! Он мне так врезал, что в груди который день сжимает!

Хулиганы наперебой запричитали. Слушая их перепалку, Сун Ицзэ прикинул рост и произнес:

— Вы хотите сказать, что напали на Омегу примерно вот такого роста, худощавого, с очень светлой кожей... и довольно красивого?

Задержанные воззрились на него. После очередной паузы они в один голос закивали:

— Да-да, именно этот Омега нас и отпинал!

Сун Ицзэ сдвинул брови:

—?

— Точно-точно! Всё так и было!

— С виду миловидный, а машет кулаками как безумный! А феромоны у него... Да у иных Альф запах не такой свирепый!

Пока они наперебой делились впечатлениями, терпение Сун Ицзэ истощилось. Повернувшись к офицеру Хо, он сухо произнес:

— Ни единого слова правды. Врут и даже не краснеют.

В этот момент парень с короткой стрижкой, до сих пор молча сидевший в стороне, медленно поднял голову и издал издевательский смешок:

— С чего ты взял, что мы врём?

Шумная компания мгновенно затихла. Сун Ицзэ перевел взгляд на короткостриженного.

Тот неспешно размял плечи и с ленивым вызовом уставился на Сун Ицзэ:

— Что именно тебе кажется неправдой? То, что мы не пытались его ограбить, или то, что Омега не способен настыстылять Альфам? — Парень насмешливо цыкнул: — Ты знаешь этого Омегу? Твой паренек, что ли?

Лицо Сун Ицзэ оставалось холодным и бесстрастным.

— Ха, похоже, угадал, — Парень медленно поднялся, равняясь с ним ростом. — Не веришь нам, потому что перед тобой он притворяется кротким, милым и шелковым?

В глазах Сун Ицзэ зажглись опасные искры.

— Смешно до колик, — короткостриженный почесал затылок, состроив сочувственную мину, и заговорил мерзким, глумливым тоном: — А паршивец-то хорош! Настоящий мастер перевоплощений. Кто знает, насколько он сучка на самом деле? В бою дрался без тени сомнений, а перед тобой корчит из себя неженку.

Он нагло положил руку на плечо Сун Ицзэ, наклонился к самому его уху и ядовито прошептал:

— А когда он перед тобой ноги раздвигает, тоже притворяется таким же невинным?..

В следующее мгновение парень с коротким ежиком рухнул на колени.

Густой, леденящий аромат уда мгновенно накрыл помещение, подавляя всё живое. Комнату участка заполнила тяжелая, давящая аура, от которой температура вокруг будто упала до нуля, а присутствующие полицейские замерли в оцепенении.

Под давлением колоссальной силы феромонов парень оказался прижат к полу; его тело будто налилось свинцом, не давая двинуть и пальцем.

Сун Ицзэ стоял над ним, сверху вниз глядя на задыхающегося хулигана. Тень в его глазах становилась всё темнее.

Его голос звучал ровно и отчужденно, но каждое слово было пропитано ледяной яростью и нестираемой угрозой:

— А ну-ка повтори. Если кишка не тонка.

<http://bllate.org/book/20373/2215000>